

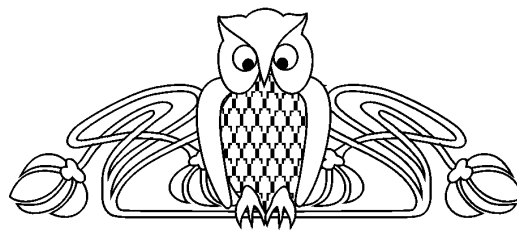

УДК 316.75

ЦЕННОСТИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА

Т. А. Рассадина

Ульяновский государственный университет
E-mail: t.rassadina@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей ценностей жителей современной российской провинции в условиях «общества риска». В основе работы – эмпирические исследования, проведенные под руководством автора в 2010 г. в российских регионах повышенного и обычного риска.

Ключевые слова: риск, общество риска, ценности, традиционные и современные ценности, трансформация ценностей, города обычного и повышенного риска

Russians Values in Conditions of the Risk Society

T. A. Rassadina

This article is devoted to the research of values features of the modern Russian provincial citizens in conditions of «The Risk Society». The work is based on empirical researches headed by the author in the regions of high and normal risk in 2010.

Key words: risk, Risk Society, values, traditional and modern values, values transformation, city of normal and high risk.

В условиях ускорения социального времени, глобализации мирового пространства, открытости, неустойчивости и неравновесия социальных систем, нелинейности и непредсказуемости социальных изменений разнообразие и количество угрожающих человечеству опасностей неуклонно растет, современное общество все чаще определяется как общество риска. Общество риска подразумевает, что прошлое теряет свою детерминирующую силу для современности. На его место как причина нынешней жизни и деятельности приходит будущее, то есть нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное. Когда мы говорим о рисках, то имеем в виду то, чего нет, но что могло бы произойти, если не изменить вектора движения.

Россия, интегрировавшись в общемировую систему политических, экономических и социальных связей, так же как и остальной индустриально развитый мир, сталкивается с негативными последствиями перехода к обществу риска. Современные риски находятся в состоянии постоянно расширяющегося воспроизводства. Меняются формы взаимодействия техногенных рисков с природогенными и социогенными, рискованные процессы становятся более взаимозависимыми, приобретая способность к взаимному и многократному усилению. Возникают новые социальные группы риска, образуемые людьми, пережившими те или иные катастрофические, военные, социальные или культурные травмы или постоянно находящиеся в

условиях повышенного риска. Структуры общества эволюционируют в неразрывной взаимосвязи со структурой человеческих взаимоотношений, производя соответствующие изменения в структуре личности широких социальных групп.

В зарубежной и российской науке сложилась определенная теоретико-методологическая база исследования рисков (Д. Белл, У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, С. Лаш, Н. Луман, Дж. Ритцер; А. П. Альгин, В. В. Витлинский, В. В. Гришаев, В. И. Зубков, Ю. А. Зубок, С. А. Кравченко, С. А. Красиков, А. В. Мозговая, С. М. Никитин, Н. Л. Смакотина, К. А. Феофанов, О. Н. Яницкий и др.). Успешная работа научного сообщества и российского общества в целом над минимизацией наиболее одиозных форм риска и угроз безопасности, очевидно, потребует десятилетий. Ряд проблем пока не получил своего должного научного исследования, в том числе проблемы, связанные с изучением человека, социокультурных изменений, трансформации ценностной системы под влиянием фактора риска. Между тем эти духовные процессы имеют значение, их понимание является важным для науки и общества.

Исследование было выполнено при поддержке РГНФ (проект № 10-03-21305а). Объект исследования: жители Ульяновской и Саратовской областей. Любой регион современной России правомерно может быть отнесен к среде риска. Выбор данных регионов обусловлен наличием в них институционализированной среды рисков: объектов военно-промышленного комплекса (производство, испытание химического оружия в г. Шиханы Вольского района Саратовской области); атомной энергетики (Балаковская АЭС в Саратовской области, НИИАР в г. Димитровграде Ульяновской области); рискогенных производств, работающих с советских времен и не претерпевших серьезной модернизации за последние два десятилетия (Саратовская ГЭС, производство «Химволокно» и др. в г. Балаково, цементное производство как градообразующее в г. Вольске Саратовской области). Как следствие, высокие показатели онкологических, аллергических заболеваний, патологии дыхательной, сердечно-сосудистой системы и др. Обе территории находятся в оползневых зонах (эти проблемы уже затронули условия жизни тысяч людей), в зоне рискованного земледелия. Погодные условия лета 2009 г. негативно отразились на урожае зерновых в Сара-

товской области. Лето 2010 г. дало новые риски не только сельскохозяйственного характера, когда погибла большая часть урожая в обоих регионах, но и увеличило смертность людей, прежде всего, в категориях риска (в частности, с сердечно-сосудистыми заболеваниями). Ульяновская область до недавнего времени оставалась депрессивным регионом, с высоким уровнем бедности. Некоторая экономическая стабилизация произошла со сменой областного руководства за последние пять-шесть лет. Саратовская область по-прежнему остается преимущественно дотационной. Волны мирового финансово-экономического кризиса негативным образом отразились на обоих регионах.

Исследование выполнено методом поперечных срезов в районах повышенного и обычного риска. К территориям повышенного риска отнесены: Саратовская область (г. Балаково, Вольск, Шиханы Вольского района); Ульяновская область (г. Димитровград). Ульяновск отнесен к городам обычного риска. Методы сбора информации: количественный (формализованное интервью, контент-анализ прессы); качественный (фокус-группа). Выборочная совокупность социологического исследования, выполненного опросным методом, – 900 респондентов. Выборка многоступенчатая, квотная. Квотируемые признаки: место жительства, пол, возраст. Доверительная вероятность выводов (Р) равна 95%, точность оценивания (А) – 5%.

Исследование 2010 г. продемонстрировало перечень самых важных рисков и угроз, которые, по мнению респондентов, стоят перед ними лично, нашей страной и миром в целом. Список, отражающий первоочередные риски страны, представлен такими, как финансово-экономический кризис, терроризм, экстремизм, безработица, болезни (онкология, «свиной грипп», СПИД и др.), бедность. В рейтинге значимых личных проблем – безработица, болезни (онкология, «свиной грипп», СПИД и др.), финансово-экономический кризис, преступность, бедность. Мировыми рисками объявляются терроризм, экстремизм, финансово-экономический кризис, экологические проблемы (глобальное потепление, загрязнение окружающей среды и др.), болезни, войны. В этом ряду далекими и субъективно не представляющими реальную личную угрозу названы кризис морали, образования и воспитания, семьи, психические заболевания, аварии на транспорте, отсталость экономики и техники, распространение дезинформации СМИ, аварии на промышленных и военных объектах, межэтнические конфликты, революции.

Жителей Ульяновска больше всего беспокоят безработица (44,1%), финансовый, экономический кризис (43,5%), бедность (32,7%), болезни (онкология, «свиной грипп», СПИД и др.) (31,4%), кризис семьи (29,2%). Даже после серии взрывов на Ульяновском арсенале в воинской части аварии на промышленных и военных объектах волнуют только 4,5% ульяновцев. Проблемы

собственного производства, которое, безусловно, нуждается в модернизации, вытеснены из фокуса общественного мнения, отсталость экономики, техники вызывает переживания у 6,7% жителей. Спокойная этническая ситуация в регионе затмевает проблемы межэтнических конфликтов на далеком Северном Кавказе и в других регионах. Более разнообразен перечень главных рисков и угроз, волнующих димитровградцев: безработица (56,4%), болезни (39,2%), финансовый, экономический кризис (35,9%), аварии на транспорте (35,9%), кризис семьи (35,9%), преступность (33,3%), бедность (29,5%). В ряду главных рисков для жителей г. Балаково кроме проблем, связанных с экономикой, болезнями, – озабоченность высоким уровнем преступности (43,9%), а также слабость гражданского общества (37,3%). Гражданские потребности усиливают достаточно высокий уровень экономической активности балаковцев, иммиграционные процессы. У населения г. Вольска к волнениям по поводу подобных рисков и угроз добавляется высокое недовольство действиями властей (33,3%). Однако потребность в развитом гражданском обществе слабая (15,7%). Экономическая и социальная активность жителей низкая. В Шиханах остро воспринимаются угрозы безработицы (73,1%), болезней (73,1%), преступности (53,8%), слабости гражданского общества (53,8%), кризиса морали (42,3%), психических заболеваний (30,8%), бедности (23,1%), связанные с действиями властей (23,1%).

Условия риска, их социальный, политический, экономический контекст «вынуждают» искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в меняющемся социуме, связей с государством и окружающей социальной средой. Происходит дальнейший процесс трансформации системы общественных и индивидуальных ценностей.

Ситуация риска имеет принципиальное сходство с социальными бифуркациями. И. Пригожий указывает, что «материя более активна в неравновесном состоянии, поскольку в равновесии она взаимодействует только с элементами, которые непосредственно ее окружают, в то время как неравновесное состояние возбуждает всю систему, и каждая подсистема имеет дело со всей системой»¹. Процесс упорядочения структур, снятия энтропии происходит при нахождении системы в далеких от равновесия состояниях, вблизи от особых критических точек (точек бифуркаций), где ее поведение становится неустойчивым. Начинает работать принцип «разрастания малого» или «усиления флуктуации». В точках бифуркации система под влиянием самых незначительных воздействий может резко изменить свое состояние, начать эволюционировать в новом направлении, или нелинейность может усилить флуктуации, делая малое отличие большим, даже макроскопическим по последствиям. В неравновесных условиях происходит тонкое взаимодействие между слу-

чайностью и необходимостью, флуктуациями и детерминистскими законами. Вблизи бифуркаций основную роль играют флуктуации или случайные элементы, тогда как в интервалах между бифуркациями доминируют детерминистские аспекты.

Описанные закономерности отражают особенности движения ценностных систем. Механизмы трансформации ценностей в стабильных и неравновесных социальных системах имеют отличия. В стабильно функционирующих системах процесс трансформации ценностей происходит линейно, связан преимущественно с освоением предлагаемой системы ценностей, является детерминированным объектом управления, в котором ведущая роль принадлежит социальному контролю, коррекции отклоняющегося развития благодаря деятельности специализированных групп и институтов (бюрократия, образование, воспитание и пр.). В нестабильных системах этот процесс идет нелинейно, не имеет определенно заданного направления изменения, связан с социальной адаптацией, в процессе которой осуществляется целенаправленный и непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям и нормам. В точках бифуркации поведение становится неустойчивым и может эволюционировать к нескольким альтернативам.

В условиях риска принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, также порождающими риски. Любое решение имеет двойственные следствия, любое благо сопряжено с, возможно, еще большим ущербом. Сам выбор (индивидуальный или солидарный) моделирует ситуацию бифуркации, которая может дать непредсказуемые результаты, оказать кардинальное воздействие на социальный процесс. Постоянно обновляемые, труднопрогнозируемые ситуации риска превращают повседневную жизнь человека в процесс их постоянной калькуляции и осмысления в терминах риска. Как блестяще показал У. Бек, модерн производит не только новые риски, но и новые рефлексивные способности, позволяющие минимизировать данные риски². Отсюда неизбежность новых форм рефлексивности человека, разработки абстрактных схем, нацеленных на учет реализации возможностей. В таком обществе сознание определяет бытие. Рефлексивность способствует росту субъектных факторов, усилению процессов самоорганизации, саморегуляции социального поведения, рационализации всех сфер социальной жизнедеятельности. Вместе с тем осмысление риска в «колонизации будущего» (Э. Гидденс) не может быть полным, возможны непредвиденные и неожиданные исходы. Современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального (Н. Луман).

В условиях повышенного риска старые нормы и ценности подвержены сомнениям, теряют стабильность, основной смысл адаптации перемещается с простого усвоения культуры, ролевых

ожиданий на поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся социальным условиям и нормативам. В таких условиях акторы предпринимают активные взаимодействия, позволяющие им развивать способность рефлексии, происходящую не от изолированных мыслительных процессов, а от интеракции. Это не просто процесс получения актором информации, но динамичный процесс ее интерпретации, приспособления к своим собственным потребностям при повышенном избирательном отношении. Потребность снятия диссонансов, уменьшения напряжения и достижения консонанса, а также конкретных результатов деятельности может стимулировать формирование конструктивной мотивации личности, мобилизующей ее активность в формате «выбранной» доминирующей системы ценностей (имеющей в этот период идеализированный характер), процессы самоопределения, «вынужденного» (принудительного) выбора. Благодаря «Я» субъекты могут действовать, а не просто реагировать на внешние стимулы.

В ходе такого нелинейного взаимодействия акторы вовлечены в процессы взаимовлияния, открываются возможные варианты выбора системы ценностей: возврат к традиционной системе; отказ от традиционной системы, выбор инновационной системы; смешанный тип. Каждый из этих вариантов неизбежно содержит трансформационные эффекты. В ходе такого движения образуется новый баланс традиционных ценностей и новаций в многомерном ценностном пространстве, что способствует разрешению имеющихся противоречий, адаптации акторов к социальным условиям, целедостижению, восстановлению социальной и личностной идентичности, ее позитивного образа, стабилизации социальной ситуации. Одновременно возникают новые противоречия.

В таких условиях конструируются качественно новые солидарности. Перед людьми встает выбор социального контекста – в какие социальные отношения вступать и поддерживать их, а в какие нет. Индивид в современном обществе предоставлен сам себе при обустройстве собственной судьбы, карьеры и т. д. Люди привыкают жить в риске. Вырабатываются тактики рискового поведения. Общей тенденцией изменений в рамках общества риска является всесторонняя индивидуализация. Индивидуализация означает не изоляцию, а активное оформление индивидуальных биографий и создание форм солидарности, которые базируются на индивидуальных связях. Исследование продемонстрировало большой разброс мнений по вопросу о том, как следует рисковать: в одиночку (27,6%), в группе (коллективе) (25,1%), и в одиночку, и в группе (коллективе) (29,5%), трудно сказать (17,8%). Самые молодые респонденты (18–25 лет) прагматично считают, что надо использовать и возможности группы, и свои индивидуальные возможности одновременно. Группы зрелого возраста

более полагаются на себя, старшая группа (56 и более лет) – традиционно в большей степени на коллектив. Чем ниже уровень образования, тем больше ориентация на расчет только на себя. Чем выше уровень образования респондентов, тем больше ориентация на коллективное решение проблем. Больше индивидуалистских стратегий при решении этого вопроса среди димитровградцев, ульяновцев, вольчан. Чистых «коллективистов» больше всего в Балаково, Шиханах-1, Димитровграде. Среди шиханцев (особенно Шиханы-2) больше всего рассчитывающих и на себя, и на коллектив.

Процесс трансформации ценностей происходит в разных формах. Это могут быть:

- смена содержательного состава ценностей (их конкретизация или обобщение; ассимиляция или распад; переструктурирование ценностей в виде движения с периферии в центр системы и наоборот; изменение принципа связи между соседними ценностями в системе; возникновение новых культурных форм в процессе культурогенеза, происходящего на основе функционирующих в данной культуре ценностей; самообновление культуры за счет изменения состава уже существующих ценностей – варианты модернизации ценностей и др.);

- изменение ценностных значений (переоценка ценностей: смена знака ценности с положительного на отрицательный или наоборот, изменение степени важности, значимости ценностей (например, усиление действия прошлых систем ценностей – традиционализация – или их ослабление) и др.);

- исчезновение отдельных ценностей и ценностных систем.

Последнее десятилетие убедительно показало, что полного отказа от традиционного, доказавшего свою состоятельность, в конечном итоге способствующего достижению онтологической безопасности, не происходит. Опросы многих исследователей показывают, что наблюдается активизация выработанных столетиями и сохранившихся в культуре механизмов. В условиях риска, по мнению опрошенных в нашем исследовании, правильнее ориентироваться, прежде всего, на традиционные, зарекомендовавшие себя нормы, правила жизни, поведения (38,7%), а также в комплексе на традиционные и новые (33,1%). С возрастом ориентиры на традиционные способы возрастают, на традиционные и новые максимально высоки у молодых людей 18–25 лет (42,6%). На новое больше других предпочитают ориентироваться люди с высшим и незаконченным высшим образованием (каждый пятый, четвертый).

Представим оценку направленности и интенсивности ценностных ориентаций по основаниям традиционных – современных нравственных ценностей, которая выполнена с помощью методики Ч. Осгуда. Семантический дифференциал позволяет измерить поведенческие составляющие

ориентации по восприятию и оценкам других. Общая тенденция – направленность ценностей в сторону современных, но при слабой интенсивности (+0,01). Заметим, общая направленность и интенсивность измеренной установки *W* изменяет величину в интервале от -1 до +1 (таблица).

Самый проблемный город как производитель и потребитель повышенных рисков – Балаково. При высокой экономической активности, рыночной и политической экспансивности, социальной мобильности – движение в сторону современных ценностных систем (+0,05). Балаковцам присущи преобладающие современные ориентиры: надежда только на свои силы, неумение подчиняться, сильная активная личностная позиция, самостоятельность и независимость, безразличие к общественному мнению, стремление строить свою карьеру, не боясь рисковать (больше, чем в других территориях), стремление пожить для себя, к комфорту, индивидуализм, отсутствие взаимовыручки, рациональность, расчетливость, хитрость, готовность лгать, некоторая закрытость, неуживчивость, агрессивность, нетерпимость, нетерпеливость, в целом доверие власти, но осторожное выражение отношения к ней. И все-таки это люди, умеющие сочувствовать, с нарастающим потенциалом совестливости.

Город Вольск – промежуточный в нашей шкале рисков. Территориально находится между Балаково и Шиханами. Имеет сложную экологическую ситуацию, слабую экономическую базу, стал периферийным, ведомым в рыночных процессах. Значительная часть работающих предприятий, являющихся реальной налогооблагаемой базой (рынок, предприятия пищевой промышленности, магазины и пр.), принадлежит балаковским предпринимателям. Квалифицированные вольские специалисты ежедневно выезжают на работу в Балаково. Представители балаковской политической элиты успешно избираются в Вольске на ведущие политические посты (как, например, руководитель Вольского районного территориального образования), создают преференции балаковским предпринимателям в Вольске. Властная среда пронизана конфликтными отношениями. Вольчане продемонстрировали самую большую неудовлетворенность действиями властей. Социальная адаптация происходит за счет движения ценностной системы в сторону современной (самый высокий коэффициент +0,09). Адаптация происходит за счет: стремления к комфорту, пожить для себя; надежды только на свои силы, самостоятельности, независимости, сильной активной позиции личности (потенциал самый большой среди обследуемых территорий +0,77); сильной потребности строить свою карьеру, не боясь рисковать, выраженной рациональности, расчетливости (+0,43); закрытости, замкнутости; неумения прощать, неуживчивости, высокого потенциала агрессивности (+0,77); индивидуализма (+0,51), отсутствия взаимовыручки; готовности

Интенсивность и направленность ориентации на традиционные – современные ценности (2010 г.)
(средние арифметические по *i*-й шкале)

№ п/п	Ценности	Всего	Ульяновск	Димитровград	Балаково	Вольск	Шиханы
1	Сочувствие, жалость – черствость, безжалостность	-0,86	-1,13	-0,56	-0,84	-0,07	-1,20
2	Полагание на других, государство – надежда только на свои силы	+0,56	+0,76	+0,61	+0,04	+1,36	-0,71
3	Дисциплинированность, умение подчиняться – недисциплинированность, неумение подчиняться	-0,13	-0,24	-0,04	+0,29	-0,01	-0,53
4	Непритязательность – стремление к комфорту	+0,11	+0,33	-0,21	+0,34	+0,28	-0,53
5	Самоотвержение – стремление пожить для себя	+0,26	+0,20	+0,46	+0,38	+0,51	-0,29
6	Терпимость, терпеливость – нетерпимость, нетерпеливость	-0,29	-0,40	-0,75	+0,09	-0,13	+0,12
7	Нерациональность, нерасчетливость, жизнь по принципу «авось пронесет» – рациональность, расчетливость	+0,12	+0,14	-0,21	+0,30	+0,43	-0,41
8	Смиренность, кротость – сильная активная позиция личности	+0,25	+0,16	+0,26	+0,43	+0,77	-0,24
9	Преклонение перед общественным мнением – безразличие к общественному мнению	-0,02	-0,09	-0,62	+0,43	+0,04	+0,43
10	Безразличие к карьере – стремление строить свою карьеру	+0,42	+0,17	+0,16	+0,43	+0,42	0,0
11	Боязнь рисковать – не боязнь рисковать	+0,15	+0,07	+0,18	+0,30	+0,29	+0,02
12	Открытость, откровенность – закрытость, замкнутость	-0,09	-0,28	+0,61	+0,05	+0,28	-0,33
13	Уживчивость с людьми – неуживчивость	-0,22	-0,59	+0,17	+0,25	+0,03	-0,08
14	Умение прощать – неумение прощать	-0,13	-0,37	-0,24	+0,47	+0,10	-0,06
15	Стыдливость – беззастенчивость	+0,16	-0,04	-0,13	+0,53	+0,52	-0,24
16	Коллективизм – индивидуализм	+0,07	-0,03	-0,14	+0,28	+0,51	-0,41
17	Миролюбие – агрессивность	-0,11	-0,49	-0,16	+0,28	+0,77	+0,14
18	Уважение власти – неуважение власти	+0,31	+0,42	+0,29	0,0	+0,51	+0,04
19	Уступчивость – соперничество	+0,02	-0,07	-0,04	+0,24	-0,12	-0,27
20	Подчиненность, ведомость – самостоятельность, независимость	+0,01	-0,01	-0,26	+0,05	+0,57	-0,33
21	Полное доверие власти – недоверие власти	+0,10	+0,67	+0,29	-0,84	+0,06	-1,47
22	Бесхитрость – хитрость	+0,44	+0,56	-0,24	+0,76	+0,17	+0,65
23	Взаимовыручка – отсутствие взаимовыручки	-0,29	-0,85	+0,04	+0,70	+0,41	-0,53
24	Совестливость – бессовестность	-0,18	-0,43	+0,17	-0,03	+0,28	-0,37
25	Внешняя (на других) ориентированность – самодостаточность	+0,05	-0,13	-0,30	+0,34	+0,66	+0,12
26	Честность – лживость	-0,05	-0,33	+0,29	+0,28	+0,28	-0,12
Общая оценка W		+0,01	-0,02	-0,01	+0,05	+0,09	-0,06

лгать, поступаться совестью; самого выраженного неуважения власти (+0,51), при сохраняющихся дисциплинированности, умении подчиняться, терпимости, терпеливости, сочувствия.

Шиханы – территория повышенного риска, самая закрытая, с сохранившимися довольно сильными социальными связями, общинными отношениями, зависима от государства финансово и в плане социальной защиты, развития и полагающаяся на него. Имеет вектор ценностей, направленный в сторону традиционную, хотя и при незначительной выраженности (–0,06). Шиханцы демонстрируют непритязательность, самоотверженность, смирение, кротость, нерациональность, нерасчетливость, жизнь по принципу «авось пронесет», уживчивость с людьми, умение прощать, коллективизм, взаимовыручку, дисциплинированность, подчиненность, ведомость, доверие власти. Вместе с тем, по оценкам респондентов, это люди в большой степени нетерпимы, нетерпеливы, агрессивны, безразличны к общественному мнению, самодостаточны, хитры, не боятся рисковать, хотя и доверяют власти (скорее на основе функциональной взаимозависимости), но не уважают ее. Эти особенности больше свидетельствуют о том, что жители могут выдавать непредсказуемые реакции. В таких территориях особенно важно развивать цивилизованное гражданское общество.

В исследуемых территориях Саратовской области, городах повышенного риска со сложной экологией, с высокими показателями заболеваемости, усугубляемых социально-политической напряженностью, ситуация близка к бифуркационной.

Население выживает за счет собственной высокой активности (Балаково), либо «плывет по течению», не имея существенной возможности осуществить прорыв объективных ограничений, при наличии конфликтов во властных структурах, слабости власти (условия Вольска, Шихан). Система ценностей балаковцев ориентирована на ценности западных цивилизаций. Необходимость выживания волчан дает самое высокое отклонение от традиционных национальных ценностей. Жители Шихан в силу особой закрытости города, тесноты социальных связей, зависимости от государственных структур, соответствующих социальных ожиданий, в целом проживающие в относительно спокойных (точнее, рутинных) условиях выбирают самые выраженные традиционные предпочтения. Власть, очевидно, является фасилитирующим или нефасилитирующим условием жизнедеятельности. Политические действия (или бездействия) можно квалифицировать как факторы, усугубляющие имеющиеся экологические, промышленные и другие риски, а также как самостоятельные факторы риска. В таких условиях происходит рост потребности в формировании институтов гражданского общества.

Димитровград – город, отнесенный к территории повышенного риска, однако со спокойной

социально-политической ситуацией, ориентированный на определенный уровень развития инновационных технологий, демонстрирует направленность ценностной системы при слабой выраженности в сторону традиционную (–0,01). Жители сохраняют такие традиционные ценностные ориентиры, как умение подчиняться, ведомость, дисциплинированность, преклонение перед общественным мнением, умение прощать, сочувствовать, коллективизм, миролюбие, уступчивость, непритязательность, но сочетающуюся со стремлением пожить для себя, терпимость, терпеливость, нерациональность, нерасчетливость, жизнь по принципу «авось пронесет», бесхитрость. Вместе с тем димитровградцам присущи современные черты: сильная активная позиция личности, стремление строить свою карьеру, не боясь рисковать; неуважение, недоверие власти; больше, чем в других территориях, закрытость, замкнутость, неуживчивость, отсутствие взаимовыручки; нередкими, по оценкам респондентов, являются поступки лживые и даже бессовестные.

Пролонгированные исследования по Ульяновску (2001, 2003, 2010 гг.) показывают, что при слабой интенсивности вектор движения ценностей меняет свою направленность в сторону традиционных ($W = +0,03$ (2001 г.); $+0,02$ (2003 г.); $-0,02$ (2010 г.))³. Упрочивают свои позиции такие ценности, как сочувствие, жалость (средние арифметические по *i*-й шкале составили $-0,2$ (2001 г.), $-0,6$ (2003 г.), $-1,13$ (2010 г.)); взаимовыручка ($-0,8$; $-0,8$; $-0,85$ соответственно); открытость, откровенность ($-0,1$; $-0,3$; $-0,28$). Слабеют, но сохраняются терпимость, терпеливость ($-0,7$; $-0,5$; $-0,40$); уживчивость с людьми ($-1,2$; $-0,8$; $-0,59$); умение прощать ($-0,9$; $-0,6$; $-0,37$); миролюбие ($-0,6$; $-0,6$; $-0,49$); совестливость ($-0,7$; $-0,6$; $-0,49$); честность ($-0,4$; $-0,7$; $-0,33$); стыдливость ($-0,1$; $0,0$; $-0,04$). Некоторые значимые для русского национального характера качества продемонстрировали в условиях риска движение от современных к традиционным альтернативам: коллективизм – индивидуализм ($+0,2$; $+0,2$; $-0,03$); уступчивость – соперничество ($+0,1$; $+0,2$; $-0,07$); подчиненность, ведомость – самостоятельность, независимость ($+1,1$; $+1,0$; $-0,01$); преклонение перед общественным мнением – безразличие к общественному мнению ($+0,2$; $+0,3$; $-0,09$). В условиях риска сохраняется направленность на современные ориентиры, но ослабевает по направлению к альтернативам в следующих дихотомиях качеств: полагание на других, государство – надежда только на свои силы ($+1,6$; $+1,2$; $+0,76$); непритязательность – стремление к комфорту ($+1,4$; $+1,0$; $+0,33$); самоотвержение – стремление пожить для себя ($+1,0$; $+1,1$; $+0,20$); нерациональность, нерасчетливость, жизнь по принципу «авось пронесет» – рациональность, расчетливость ($+1,4$; $+1,2$; $+0,14$); смиренность, кротость – сильная активная позиция личности ($+0,9$; $+0,8$; $+0,16$); безразличие к карьере – стремление строить свою карьеру ($+1,0$;

+1,2; +0,17); полное доверие власти – недоверие власти (+1,0; +0,8; +0,67).

Почти десятилетнее наблюдение за процессом трансформации ценностных конструктов, наиболее полно выполненное на основе схожего инструментария в Ульяновске, позволяет заключить, что бифуркационная стадия второй половины 1990-х гг., в результате которой произошло соскальзывание системы ценностей в сторону, альтернативную традиционной, завершилась. Достаточно стабильные политические, экономические, социальные условия, отсутствие повышенного риска при сохранении системы в рабочем тоне, при стимулировании ее движения способствуют ее более осознанному выбору, «не вынужденной» самодетерминированности. Общественное сознание при непросто соотношении современных и традиционных конструктов последовательно движется в направлении традиционной системы ценностей. Близкая ситуация в г. Димитровграде. Однако социальная стабилизация, активное формирование общества потребления довольно быстро, не всегда заметно способствуют появлению застойных коннотаций. Ульяновских жителей в минимальной степени интересуют проблемы отсталости экономики и техники, слабости гражданского общества.

Исследование показало, что в процессе адаптации к условиям общества риска происходит раз-

новекторная трансформация ценностей человека. Новый рефлексивный мир, пропитанный разными видами рациональности, есть взаимопроникновение инновации и традиции, рефлексивности и рутинности, основа для «обретения власти» в условиях нелинейной социокультурной динамики. Обретение власти – это способность людей рефлексировать относительно новых систем ценностей, самоидентификаций при выработке оптимальных способов решения проблем, связанных с рисками, с учетом факторов порядка – ранее сделанных выборов, которые зарекомендовали себя. При разнообразии и сложности конструкций ценностных ориентации социальных акторов тенденция к модернизации ценностных ориентиров россиян очевидна. Однако, повторим, полного отказа от традиционного, доказавшего свою состоятельность, в конечном итоге, способствующего достижению онтологической безопасности не происходит.

Примечания

- ¹ Пригожий И. Философия нестабильности // *Вопр. философии*. 1991. № 5. С. 50.
- ² См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- ³ См.: Рассадина Т. А. Нравственные ориентации жителей российской провинции // *Социс*. 2004. № 7. С. 52–61.

УДК 316.334:616.89

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Е. А. Черкасова, И. Л. Кром, И. Ю. Новичкова

Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета, Саратов
E-mail: sele_n_a_77@mail.ru

В основе медико-социологических исследований общественного здоровья лежит концепция социальных рисков. В статье приводятся результаты исследований влияния социальных рисков на развитие онкологических заболеваний. Отмечается актуальность типологизации социальных рисков в исследованиях социальных детерминант онкологических заболеваний.

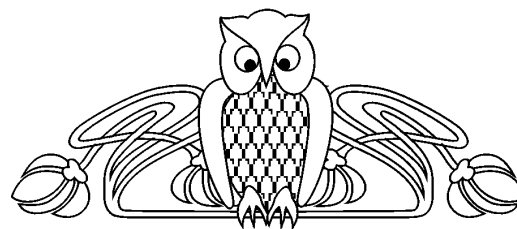
Ключевые слова: здоровье населения, социальные риски, хронические неинфекционные заболевания, онкологические заболевания.

Social Determinants of Oncological Diseases

E. A. Cherkasova, I. L. Krom, I. Yu. Novickova

The conception of social risks is the basis of medical-sociological researches of public health. The results of researches of the influence of social risks on the development of oncological diseases are given in the article. The urgency of the tipologization of social risks in the researches of social determinant of oncological diseases is noted.

Key words: health of population, social risks, chronic noninfectious diseases, oncological diseases.

С середины XX в. возрастает роль социальных факторов в жизнедеятельности человека, его здоровье, возникновении заболеваний. На этот факт неоднократно указывали эксперты международных организаций. Так, на 52-й сессии ВОЗ было отмечено, что «большие различия в состоянии здоровья, наблюдаемые между странами и отдельными контингентами населения внутри стран, выдвинули на первый план тот факт, что все эти детерминанты связаны с социальными и экономическими факторами, которые являются стержневыми в политическом и общественном развитии»¹. Во всех европейских государствах четко прослеживается связь между состоянием здоровья и занятостью, уровнем доходов, социальной защитой, жилищными условиями и образованием.

Хронические неинфекционные заболевания (болезни цивилизации) стали основной причиной заболеваемости, инвалидизации и смертности на-